Глава 54

— Змейка — моя единственная привязанность в этой жизни.

— Ты… да я же… я же ничего такого не сказал, с чего ты вдруг раскашлялся?

Мо Янь тут же попался на удочку. Он перестал кричать и, поспешно отпустив его, принялся осторожно гладить по спине.

— Ты, Бессмертный Владыка, а такой капризный? Чуть что, так сразу помирать собрался?

Первый успех в дрессировке пришёл на удивление легко. Лю Чжэчжи мысленно отметил, как легко обмануть змейку, и в то же время был тронут его заботой.

Сотни лет он был один. Теперь у него была змейка, которая о нём заботилась. Ему вдруг расхотелось умирать.

Хоть он и принимал всё как есть, но каждый лишний день жизни означал ещё один день со змейкой. Значит, нужно стараться жить.

Вот только до какого дня змейка будет с ним.

Но это было потом. Лю Чжэчжи учился жить настоящим и не хотел думать о будущем. Он протянул палец и легонько коснулся руки, гладившей его по спине.

— Змейка…

Мо Янь застыл.

«Даже умирая, он думает об этой паршивой змее! Чем она лучше меня?!»

Демонический Владыка, конечно, не хотел признавать, что в сердце Лю Чжэчжи он уступает какой-то паршивой змее. Но, встретившись со спокойным, но полным ожидания взглядом Лю Чжэчжи, он не смог устоять.

В итоге он, ругаясь, убрал руку.

— Чёрт, как же ты меня достал! Змейка, змейка, только о змейке и думаешь!

Он ругался, но не успели его слова затихнуть, как он уже превратился в змею. Он даже

помнил, что Лю Чжэчжи больше любит маленькую змейку, и уменьшился до размера ладони, оказавшись прямо на ладони Лю Чжэчжи.

— Ну что, теперь доволен! Я тебе превра… у-у…

Его пасть зажали. Мо Янь чуть не вытаращил глаза. А потом услышал ещё более дерзкие слова Лю Чжэчжи:

— Послушная змейка не разговаривает.

«Хорошо, хорошо, хорошо, он, ублюдок, снова не даёт мне говорить!»

Мо Янь кипел от злости. Его змеиное брюшко заметно вздымалось и опадало.

Лю Чжэчжи, конечно, это заметил и даже потрогал его, находя это забавным.

— Змейка надулась, так мило.

Спустя много лет Мо Янь почувствовал, что снова оказался во власти его изощрённых издевательств.

«Маленький и милый».

«Розовый и милый».

А теперь ещё и «надулся и милый».

Мо Янь злился ещё больше.

«Всё мило, только я в человеческом обличье не милый! Да я, чёрт возьми, сыт этим по горло!»

Наконец его отпустили. Мо Янь открыл пасть, чтобы выругаться, но, увидев, что рука Лю Чжэчжи снова готова его схватить, сменил гнев на милость.

— Ш-ш-ш…

Лю Чжэчжи знал, что тот ругается, но раз уж это было не словами, а шипением, он не стал обращать внимания. Он поднёс его к лицу и принялся целовать.

— Змейка, дай поцелую, чмок-чмок-чмок…

«Это работает. Если я буду его обманывать, то смогу чаще видеть змейку и быть с ней ближе».

Бессмертный Владыка Чжэчжи всё для себя решил и теперь знал, как общаться со своим заклятым врагом. Это будет непросто, придётся хитрить, но… ему это нравилось. Он даже находил это забавным.

Хоть он и не говорил этого вслух, но, видя змейку, он преображался. Его характер и настроение менялись, он становился более живым, более человечным, а не тем холодным и отстранённым Бессмертным Владыкой.

Мо Янь, как бы он ни злился, не мог не признать, что ему больше нравится, когда Лю Чжэчжи такой — раскованный, не обременённый своим статусом, свободно проявляющий к нему нежность.

Бессмертный Владыка Чжэчжи праведного пути жил скучной жизнью. Его эмоции были ровными, как гладь воды, его ничего не трогало, ему были безразличны жизнь и смерть, он жил лишь ради мира. А этот… возможно, это и был настоящий Лю Чжэчжи.

Тот, с кем он прожил бок о бок десять лет. Настоящий Лю Чжэчжи.

Мо Янь подумал, что хочет, чтобы именно такой Лю Чжэчжи стал его Демонической императрицей.

Хоть жизнь заклинателя и долгая, но и её не стоит тратить впустую.

Праведники проповедовали аскезу, а демоны — наслаждение. Он хотел, чтобы Лю Чжэчжи был как он, чтобы он забыл о правилах и приличиях, чтобы он радовался жизни, говорил, что думает, и делал, что хочет. В этом и есть радость бытия.

Лю Чжэчжи продолжал его целовать — в макушку, в кончик хвоста. Когда он снова поцеловал его в губы, Мо Янь высунул язычок и лизнул его в ответ.

В этот миг Мо Янь принял решение.

«Это моя Демоническая императрица. Я должен утащить этого небожителя в мир смертных, чтобы он вместе со мной наслаждался жизнью».

«К чёрту приличия, к чёрту правила!»

— Змейка.

Прошло много времени, прежде чем Лю Чжэчжи насытился его ласками. Он лёг на кровать, обнимая его.

— Я немного устал. Поспи со мной, хорошо?

Время словно повернулось вспять, к тому дню, когда он его нашёл. После того как он принял человеческий облик, таких тёплых моментов было мало. Мо Янь намеренно промолчал, лишь кивнул. Так они и лежали: маленькая змейка в его объятиях, её голова на его груди.

Лю Чжэчжи действительно очень устал. Он был слаб, ему пришлось выйти из уединения, пережить приступ социофобии, потратить много сил. Увидев его кивок, он закрыл глаза и почти сразу задремал.

Засыпая, его тонкая, как лепесток, рука легонько похлопала по змеиному телу. Его голос был тихим, но на удивление твёрдым:

— Больше всего люблю змейку…

«…даже зная, что змейка — это Демонический Владыка Мо Янь».

Эту последнюю фразу он не произнёс, потому что не мог. Он лишь повторил её про себя, принимая решение.

Тяжёлый социофоб, готовый ради десятилетней дружбы принять то, что его любимая змейка — это грозный Демонический Владыка, который часто на него кричит, и не обращать внимания на обман, — это говорило о глубине его привязанности.

Лю Чжэчжи относился к змейке как к своей единственной привязанности в этой жизни.

Мо Янь знал, что тот любит змейку, но не знал, до какой степени. Но и одного слова «люблю» было достаточно.

Когда лежавший на кровати человек погрузился в глубокий сон, Мо Янь осторожно выполз из его объятий. У края кровати он принял человеческий облик и долго стоял, глядя на него.

— Лю Чжэчжи…

В итоге он лишь тихо произнёс его имя и, не сказав больше ни слова, наложил несколько защитных барьеров и ушёл на встречу с Вэнь Сю.

Раз уж он решил спасти свою будущую Демоническую императрицу и помочь ему восстановить силы, то вернуть себе трон Демонического Владыки нужно было как можно скорее.

Но он не знал, что, как только его фигура исчезла из покоев, тот, кто должен был спать, медленно открыл глаза. Его пальцы провели по тому месту, где только что лежала змейка, и он снова закрыл глаза.

Лю Чжэчжи играл. Социофоб, далёкий от мирских дел, сегодня решил рискнуть ради другого.

Позволить демону вмешиваться в дела праведного пути, оставить его рядом с собой, поддержать его в возвращении трона — он ставил на то, что Мо Янь — хороший демон, и что его змейка, к которой он так привязался… никогда не причинит ему вреда и не навредит миру.

Если он выиграет, то всё будет хорошо. Если проиграет… то он один понесёт всю ответственность за последствия.

Перед праведным путём и перед всем миром.

Мо Янь ничего не знал об этой глубокой привязанности. Прибыв в небольшой город в мире людей на встречу с Вэнь Сю, он, едва войдя в отдельный кабинет в таверне, засыпал его поручениями.

— Во-первых, разузнай, у кого в Шести мирах есть редкие небесные материалы и земные сокровища. Чем реже и старше, тем лучше. Неважно, у кого, просто разузнай.

— В Долине Бессмертных целителей есть один очень сильный лекарь. Я с ним когда-то враждовал. Пошли к нему кого-нибудь не из демонов, заплати двойную цену и скажи, что раненый занят, придёт на лечение позже.

Вэнь Сю, собиравшийся доложить о положении дел в Царстве Демонов, замолчал. Поколебавшись, он спросил:

— Владыка, твои раны, как я вижу, уже почти зажили. Ещё немного, и ты будешь в порядке. Зачем такие хлопоты?

Если бы он был тяжело ранен, то не смог бы так долго и громко ругать демонов, а потом и своих.

Если бы это был не его Владыка, Вэнь Сю бы так и сказал.

— Это не для меня, — Мо Янь взял со стола чашу с вином и залпом выпил. Он десять лет не пил вина и чуть не задохнулся от жажды. Выпив, он тут же налил ещё.

— Я и Жань Юэ тоже в порядке. Владыка, не беспокойся. Наши старые раны давно зажили, и Чжу Ли ничего не подозревает.

Не то чтобы Вэнь Сю был самонадеян, просто Мо Янь был таким дерзким, неразумным и наглым, что, кроме них двоих, у него во всех Шести мирах не было друзей.

Но его слова тут же опровергли.

— Я знаю, это и не для вас.

Вэнь Сю замер.

— Тогда для кого?

— Конечно, для… — имя Лю Чжэчжи чуть не сорвалось с его губ. Мо Янь, наливавший вино, замер и с трудом сдержался. — Делай, что говорят, и поменьше вопросов!

Вэнь Сю застыл. «Он всё так же внезапно впадает в гнев. Значит, раны действительно несерьёзные».

— Да, Владыка.

Он кивнул и, не дожидаясь дальнейших указаний, начал докладывать о положении дел в Царстве Демонов и о Чжу Ли. Мо Янь выслушал его и убедился, что всё так, как он и думал.

У Чжу Ли были амбиции, но не было способностей. Без помощи Вэнь Сю в Царстве Демонов давно бы начался хаос.

Убедившись, что в Царстве Демонов всё в порядке, Мо Янь вспомнил ещё об одном деле, но поручить его этому прямолинейному Вэнь Сю было нельзя.

— Где Жань Юэ?

— Должно быть… — хоть на лице Вэнь Сю и не было эмоций, его глаза забегали. — Пьёт в борделе.

Мо Янь застыл.

— Он опять пошёл по кабакам?!

Чаша с вином с грохотом опустилась на стол. Вэнь Сю молча опустил голову.

— Перед уходом я что тебе сказал? Я же велел тебе за ним присматривать!

Вэнь Сю шевельнул губами, словно хотел что-то сказать, но в итоге произнёс лишь два слова:

— Не могу.

— Чёрт! — Мо Янь рассмеялся от злости и пнул его. — Ты, ничтожество! Он же слабее тебя, как ты не можешь с ним справиться?!

— В каком борделе? Веди меня!

— Да, Владыка.

Вэнь Сю пошёл вперёд и уже собирался в рукаве сложить печать для передачи сообщения, как вдруг получил удар по спине.

— Ты, ублюдок, попробуй только его предупредить!

Вэнь Сю молча убрал руку и пошёл дальше, не говоря ни слова.

Прибыв в бордель, им даже не пришлось спрашивать дорогу. Они пошли на запах Жань Юэ и вскоре оказались у его комнаты.

Когда Мо Янь выбил дверь, Жань Юэ, в красных одеждах, с расстёгнутым воротом, обнажавшим белоснежную грудь, с шеей и ключицами, покрытыми следами помады, сидел в окружении красавиц, которые поили его вином.

Этот развратный вид заставил Мо Яня скривиться. Запах пудры в комнате был таким сильным, что его лицо потемнело.

— Все вон!

От его гневного крика и треска разбившегося о стол кувшина красавицы тут же поспешно удалились. Жань Юэ, с лёгкой усмешкой в персиковых глазах, посмотрел на него и, даже не встав, чтобы поприветствовать, рассмеялся.

— Владыка, ты сам утопаешь в объятиях красавицы. Я думал, ты меня поймёшь. Почему ты всё такой же неотёсанный? Неужели ты ничего не умеешь и пришёл ко мне учиться, как ублажать красавиц?

http://bllate.org/book/16980/1592977